

СООБЩЕНИЯ

УДК 902.2(470.331)

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ

Д. Н. Воробьёв

Тверской государственной университет, кафедра социально-культурного сервиса

Представлены результаты археологической разведки в Старицком районе Тверской области 2010 г. Внимание уделяется описанию городищ Воеводино 1 и Воеводино 2, стоянке Крестцы 4, селищу Крестцы 1, многослойному поселению Валуйки 1.

***Ключевые слова:** археологическая разведка, мезолит, ранний железный век, позднее средневековье, Новое время.*

В июле 2010 г. экспедицией Тверского государственного университета в рамках учебной археологической практики студентов первого курса исторического факультета была проведена археологическая разведка в Старицком районе Тверской области (рис. 1). Маршрут разведки пролегал по левому берегу р. Волги от д. Воеводино вверх по течению до д. Валуйки. В ходе разведки было изучено современное состояние городищ раннего железного века Воеводино 1 и Крестцы 1, одиночного кургана Воеводино 1 и курганного могильника Крестцы 1 древнерусского времени, неолитической стоянки Валуйки 1, выявлены городище раннего железного века Воеводино 2, мезолитическая стоянка Крестцы 4, два селища периода Позднего Средневековья и Нового времени Крестцы 1 и Матюково 1, а также многослойное поселение Валуйки 1 (мезолит, позднее средневековье – Новое время).

В исходном пункте разведки было обследовано городище Воеводино 1, открытое Е. В. Бодуновым в 1976 году¹. Городище располагается в 1 км к северо-востоку от д. Воеводино на краю высокого мыса (до 26 м) первой надпойменной террасы левого берега р. Волги близ устья безымянного ручья, на его правом берегу (рис. 2).

Площадка городища подтреугольной формы, её размеры 50х32х32 м. С напольной западной стороны городища – укрепления длиной до 40 м: два рва глубиной около 1 м и один вал. С северной стороны площадка понижается и переходит в искусственно подрезанный уступ шириной до 7 м. Поверхность площадки городища покрыта смешанным лесом. С южной стороны площадка городища и вал имеют разрушения вследствие осыпки берега.

---

¹ Бодунов Е. В. Отчет о разведках, произведенных в Старицком районе Калининской области в 1975 г. // Архив ИА РАН. № 5834; Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Ч. 1. С. 357.

Рис. 1. Фрагмент карты Старицкого района с обозначением маршрута разведки: 1 – городище Воеводино 1; 2 – курган Воеводино 1; 3 – городище Воеводино 2; 4 – стоянка Крестцы 4; 5 – городище Крестцы 1; 6 – курганный могильник Крестцы 1; 7 – селище Крестцы 1; 8 – селище Матюково 1; 9 – стоянка Валуйки 1; 10 – поселение Валуйки 1

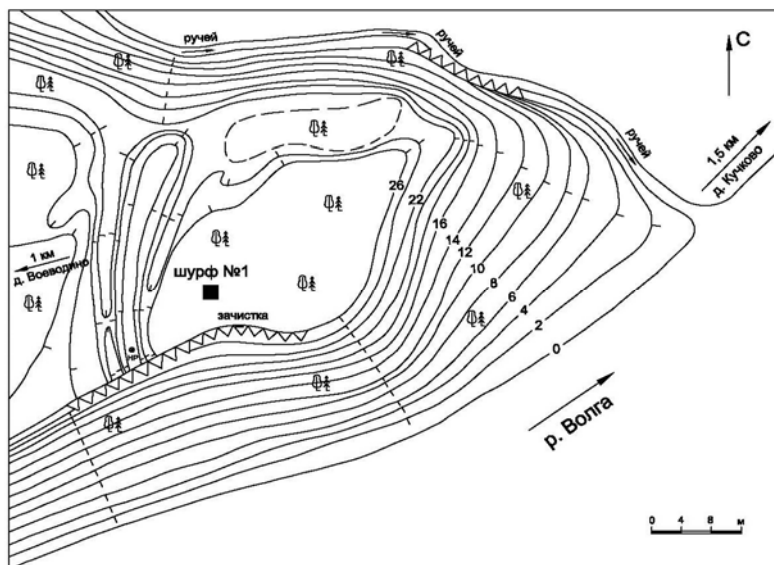

Рис. 2. Топографический план городища Воеводино 1

Первооткрывателем городища Е. В. Бодуновым было определено, что оно многослойное, и дана предположительная датировка – ранний же-

лезный век, вторая половина I тыс. н. э., при этом стратиграфия слоев не была определена. Исходя из этого на городище был заложен шурф 2x2 м и произведена зачистка осыпающегося южного склона.

В результате проведенных работ на городище были выявлены 57 фрагментов керамических сосудов (в том числе 19 фрагментов от гончарных и 38 фрагментов от лепных сосудов).

Лепная керамика представлена фрагментами сосудов с сетчатой поверхностью и фрагментами гладкостенных грубых сосудов. Сетчатая посуда представлена фрагментами в основном с четкими крупными или мелкими сплошными отпечатками на внешней поверхности, один сосуд орнаментирован кольцевыми (лунообразными) отпечатками (рис. 3:1, 2, 3). Наиболее характерна, вероятно, керамика с отпечатками 1-й группы по типологии И. Г. Розенфельдт: «... отпечатки тканей с разнообразными способами переплетения нитей, создававшие разные рисунки оттисков по сырой глине: косые, вертикальные, горизонтальные, тонкие и более грубые, иногда в виде ячеек, повторяющихся в определенной системе»². Такие отпечатки встречены на посуде из обоих горизонтов I (нижнего) слоя Щербинского городища.

Керамика без дополнительной обработки поверхности представлена фрагментами гладкостенных грубых сосудов, некоторые из них с орнаментом – гребенчатый, ямочный (рис. 3:4, 5). Орнаменты, выполненные гребенчатым штампом, связаны в основном с нижним горизонтом I (нижнего) слоя Щербинского городища, VIII–VII–IV вв. до н. э.³

Поскольку в коллекции зафиксированы единичные фрагменты верхней части, формы сосудов и их датировка реконструируются предварительно.

Зафиксирован фрагмент верхней части слабопрофилированного сосуда со слабо выпуклыми стенками, венчик слегка отогнут наружу (рис. 3:1). Сосуд орнаментирован кольцевыми (лунообразными) отпечатками. Горшки «банкообразных» форм, отличающиеся «слабовыпуклыми» стенками и слегка отогнутым наружу краем (тип 2 по И. Г. Розенфельдт⁴), либо сосуды с «специально подчёркнутым утолщённым, отогнутым наружу краем венчика» (отдельные формы сосудов стиля Е по И. В. Ислановой⁵). Горшки 2-го типа (по И. Г. Розенфельдт) широко распространены на дьяковских городищах в слоях конца I тыс. до н. э. – начала н.э.; бытование горшков стиля Е И. В. Исланова относит в основном к V – III вв. до н. э.

---

² Розенфельдт И. Г. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М., 1974. С. 151. Рис. 10:1–7.

³ Там же. С. 146.

⁴ Там же. С. 153.

⁵ Исланова И. В. Опыт классификации керамики поселений дьякова типа // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 65. Рис. 7.

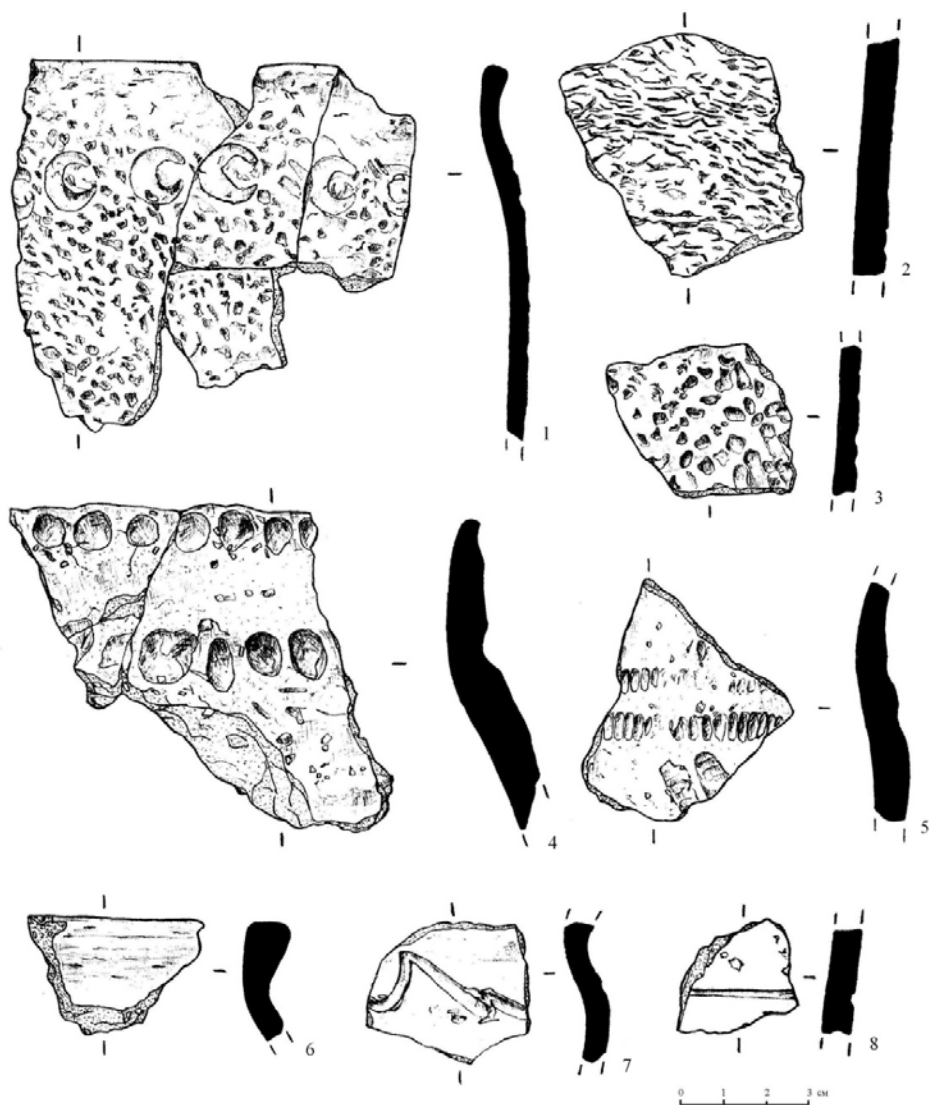

Рис. 3. Рисунок фрагментов керамических сосудов с городища Воеводино 1: 1, 2, 3 – лепных с сетчатой поверхностью; 4, 5 – лепных гладкостенных; 6, 7, 8 – гончарных

Зафиксирован фрагмент верхней части сосуда серповидной профилировки с прямой длинной шейкой (с прямым венчиком), переходящей в округлое выпуклое плечо (рис. 3:4), у основания шейки и по краю венчика – крупные округлые и овальные ямки. Профилировка сосуда близка форме поздних дьяковских сосудов (стиль Д по И. В. Ислановой – сосуды с высокой прямой слабо или сильно отогнутой шейкой⁶; появляются во II–III вв. и бытуют до V–VI вв.), однако состав теста сосуда и характер орнаментации позволяют отнести его к более раннему времени.

⁶ Там же. С. 61. Рис. 6.

Также в группе отмечен фрагмент верхней части (без венчика) профилированного сосуда, шейка короткая, отогнута наружу, венчик слегка отогнут наружу; на внешней поверхности гребенчатый орнамент (рис. 3:5). Сосуды «развитых форм с хорошо моделированным туловом, выделенной шейкой и развитым венчиком» (тип 5, вариант 2 – «горшки с плавно отогнутым наружу венчиком, коротким или удлинённым» по И. Г. Розенфельдт⁷; а также сосуды стиля В по И. В. Ислановой⁸). Горшки типа 5, подтипа 1, варианта 2, вида 1 (по И. Г. Розенфельдт) обычны для нижнего слоя Щербинского городища. I (нижний) слой Щербинского городища по комплексу находок датирован временем от VIII–VII по IV в. до н.э.⁹. Керамика стиля В (по И. В. Ислановой) связана с ранними этапами жизни на поселениях – от VIII–VI вв. до н.э. до III в. до н.э.¹⁰.

Таким образом, лепную керамику городища можно предварительно датировать второй половиной I тыс. до н. э. – началом I тыс. н. э.

Гончарная керамика представлена фрагментами 19 сосудов без дополнительной обработки поверхности. Зафиксированы два фрагмента с волнистым орнаментом и один фрагмент с линейным орнаментом. В целом, по составу теста, обжигу, орнаментации гончарная керамика городища может быть датирована XIV–XVII вв. (рис. 3:6, 7, 8).

Керамические комплексы разделяются и стратиграфически. Более ранний комплекс следует связывать со слоем серо-коричневой и тёмно-серой супеси с вкраплениями желтого песка и слоем тёмно-серой супеси с углем и включением обожжённых камней, а более поздний – со слоем серо-коричневой супеси.

Таким образом, в результате проведённых исследований удалось подтвердить многослойный характер городища, а также уточнить его датировку. Первый период функционирования городища Воеводино 1 можно предварительно датировать второй половиной I тыс. до н. э. – началом I тыс. н. э., второй период – XIV–XVII вв.

Всего в 600 м к юго-западу от городища Воеводино 1 в ходе разведки было открыто новое городище – Воеводино 2. Его месторасположение несколько необычно для городищ дьякова типа: городище располагается на краю мыса второй надпойменной террасы левого берега р. Волги, на правом берегу безымянного ручья, расстояние до края воды в р. Волге – 400 м. К тому же отсутствуют ярко выраженные укрепления, видимо, поэтому оно и не было обнаружено ранее археологами. Скорее всего во времена функционирования городища русло реки располагалось несколько иначе, чем сейчас (рис. 4).

---

⁷ Розенфельдт И. Г. Указ. соч. С. 157.

⁸ Исланова И. В. Указ. соч. С. 61. Рис. 4.

⁹ Розенфельдт И. Г. Указ. соч. С. 100.

¹⁰ Исланова И. В. Указ. соч. С. 65.

Рис. 4. Фрагмент карты Старицкого района с реконструкцией возможного русла р. Волги

Возможно, это была протока, разделяющая коренной берег и остров. В этом случае расположение городища становится более логично, и при этом, отметим, оно оказывается идентичным другому близлежащему городищу (на мысу при впадении безымянного ручья в Волгу). Выясняется также, что эти городища располагаются на одном уровне (26 м над рекой) и синхронны по керамическому комплексу (это обстоятельство делает возможным предположение о том, что они оставлены одним населением). Вполне вероятно, что именно изменение течения реки и заставило перенести городище на новое место.

Площадка городища Воеводино 2 подтреугольной формы, вытянута с запада на восток, размеры её 38x40x34 м (рис. 5). Главная проблема при интерпретации городища состоит в том, что с напольной стороны отсутствуют укрепления в виде валов и рвов, характерные для данного типа памятников. Однако при внимательном наблюдении можно обнаружить небольшие углубления на северо-западе и юго-западе площадки городища, которые можно рассматривать как остатки рва. Чтобы проверить эту версию, на месте предполагаемого укрепления была заложена траншея (2x1 м), при разборе которой на уровне материка были прослежены перемешанные слои, заполняющие остатки укрепления городища – рва.

Терраса, на которой расположено городище, имеет ровную поверхность и в недавнем прошлом использовалась под пашню, сохранились остатки ирригационной системы. Видимо, частично распахивалось и городище, а укрепления сровняли для увеличения площади распахиваемых полей.

На городище также был заложен шурф (1x1 м) в северо-восточной части, в результате разбора которого выяснилось, что данное городище является однослойным.

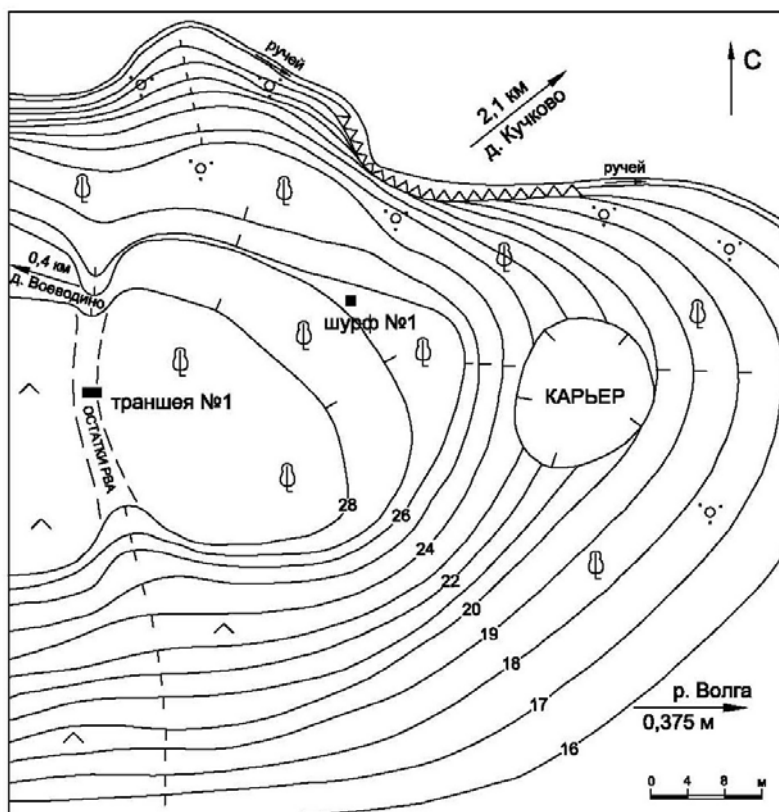

Рис. 5. Топографический план городища Воеводино 2

Было выявлено 40 фрагментов лепных сосудов: 16 фрагментов с сетчатой поверхностью с тычковым орнаментом и штампованным в виде кольцевых оттисков (рис. 6:1–5); 22 фрагмента – гладкостенные, орнаментированные прямоугольным штампом, нарезками по краю венчика и гребенчатыми оттисками (рис. 6:6–8); 2 фрагмента имеют следы штриховки и тычковый орнамент (рис. 6:9, 10).

Так как фрагментов верхней части керамических сосудов обнаружено крайне мало, то их формы и датировка реконструируются предварительно.

Зафиксированы фрагменты непрофилированного сосуда баночной формы с сетчатой поверхностью, на внешней поверхности штампованный орнамент в виде кольцевых оттисков (рис. 6:5). Подобная форма отмечена среди фрагментов гладкостенных грубых сосудов (рис. 6:7). Сосуд имеет прямые, суживающиеся ко дну стенки, край венчика срезан наружу, на внешней поверхности венчика – выраженный валик, по краю венчика, с внутренней и внешней стороны – нарезки.

«Горшки баночных форм, венчики прямые, бортики округлые или слегка уплощенные» (тип 1 по И. Г. Розенфельдт)¹¹, сосуды без шейки и

¹¹ Розенфельдт И. Г. Указ. соч. С. 153.

плечиков (стиль А по И. В. Ислановой)¹². Горшки типа 1 с сетчатой поверхностью преобладают в верхнем горизонте I (нижнего) слоя и в нижнем горизонте II (верхнего) слоя Щербинского городища, горшки этого типа широко распространены на городищах дьякова типа и характерны для слоев второй половины I тыс. до н. э. – начала (до III в.) н. э. Керамика стиля А (по И. В. Ислановой) в основном распространена в V–III вв. до н. э.

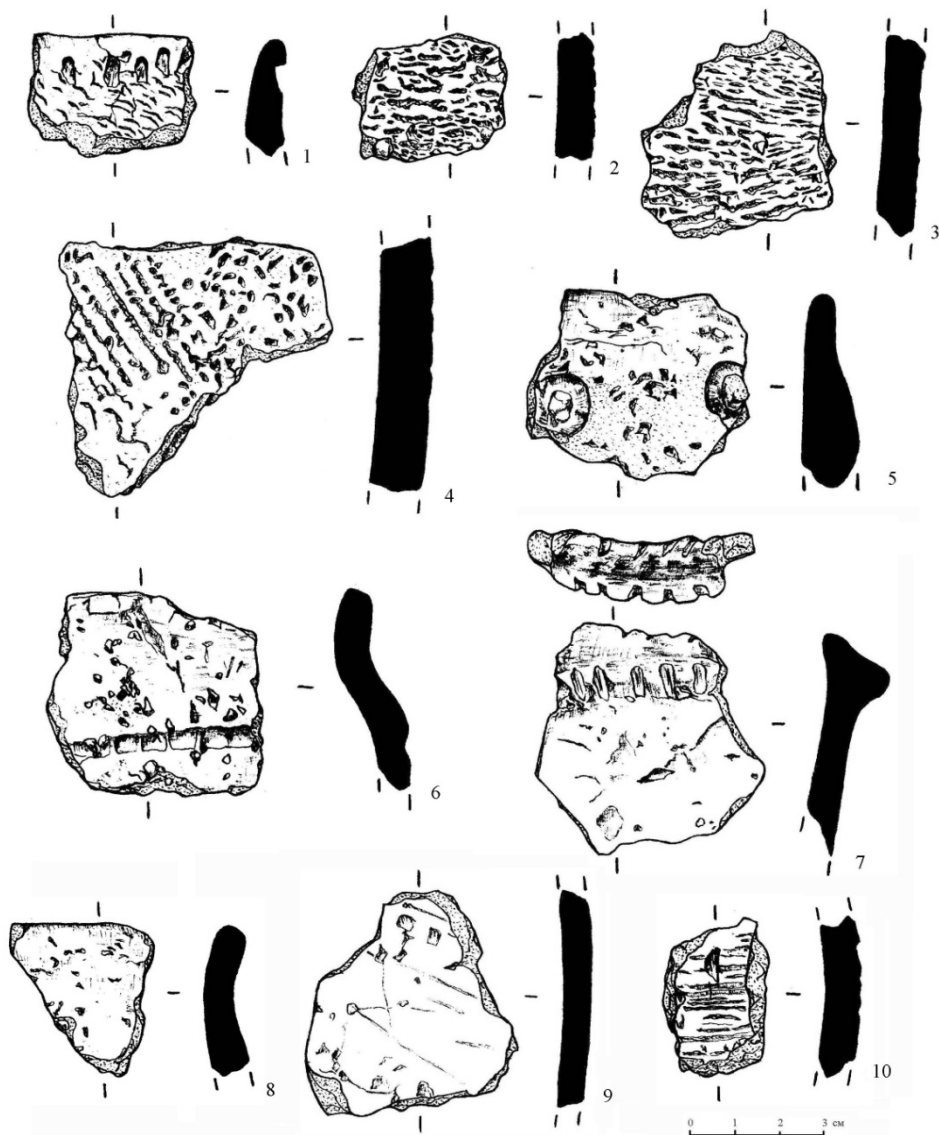

Рис. 6. Рисунок фрагментов лепных керамических сосудов с городища Воеводино 2: 1–5 – с сетчатой поверхностью; 6–8 – гладкостенных; 9, 10 – со штрихованной поверхностью

¹² Исланова И. В. Указ. соч. С. 61. Рис. 2.

Отмечены также фрагменты венчиков и верхней части профилированных сосудов с сетчатой поверхностью, шейка короткая, прямая, либо отогнута наружу, на внешней поверхности тычковый орнамент (рис. 6:1). Сосуды подобной формы отмечены и среди фрагментов гладкостенных грубых сосудов (рис. 6:8). Один из фрагментов сосуда имеет выраженную серповидную профилировку, короткую, слегка отогнутую шейку, край венчика срезан наружу; на внешней поверхности гребенчатый орнамент (рис. 6:6).

Сосуды «развитых форм с хорошо моделированным туловом, выделенной шейкой и развитым венчиком» (тип 5, вариант 1, вариант 2 – «горшки с коротким прямым вертикальным» или «с плавно отогнутым наружу венчиком, коротким или удлиненным» по И. Г. Розенфельдт¹³; а также сосуды стиля В по И. В. Ислановой¹⁴). Горшки типа 5, подтипа 1, варианта 1 и варианта 2, вида 1 (по И. Г. Розенфельдт) обычны для нижнего слоя Щербинского городища. Керамика стиля В (по И. В. Ислановой) связана с ранними этапами жизни на поселениях – от VIII–VI вв. до н. э. до III в. до н. э.

Таким образом, проведённые исследования позволили определить вновь открытый памятник как городище дьякова типа, которое согласно керамическому комплексу предварительно может быть датировано VIII–VI вв. до н. э. – началом I тыс. н. э. – период функционирования городища Воеводино 2, синхронен с ранним периодом функционирования городища Воеводино 1. Для более точной датировки, для выявления полной картины существовавших на городище оборонительных укреплений, которые в силу воздействия природного и антропогенного факторов в настоящее время практически не читаются, а также связи его с близлежащим городищем, необходимы более масштабные работы.

К северо-востоку от городища Крестцы 1, исследуемого в 2007 и 2009 гг. археологическими экспедициями ТвГУ¹⁵, была открыта стоянка Крестцы 4 (рис. 7). Памятники разделены оврагом естественного происхождения, который был углублен в процессе создания оборонительных укреплений городища. Стоянка Крестцы 4 располагается на северо-восточном склоне оврага, который с этой стороны менее крутой, как со стороны городища, а более пологий и образует небольшую площадку размером 25x20 м. Собственно, всю эту площадку естественного происхождения и занимает вновь открытая стоянка.

---

¹³ Розенфельдт И. Г. Указ. соч. С. 157.

¹⁴ Исланова И. В. Указ. соч. С. 61. Рис. 4.

¹⁵ Лагуткина Е. В. Отчёт о раскопках курганной группы Крестцы (Казнаково) и городища Крестцы в Старицком районе Тверской области в 2007 году. Тверь, 2008; *Её же*. Отчёт о раскопках городища Крестцы в Старицком районе Тверской области в 2009 году. Тверь, 2010 // Архив ИА РАН.

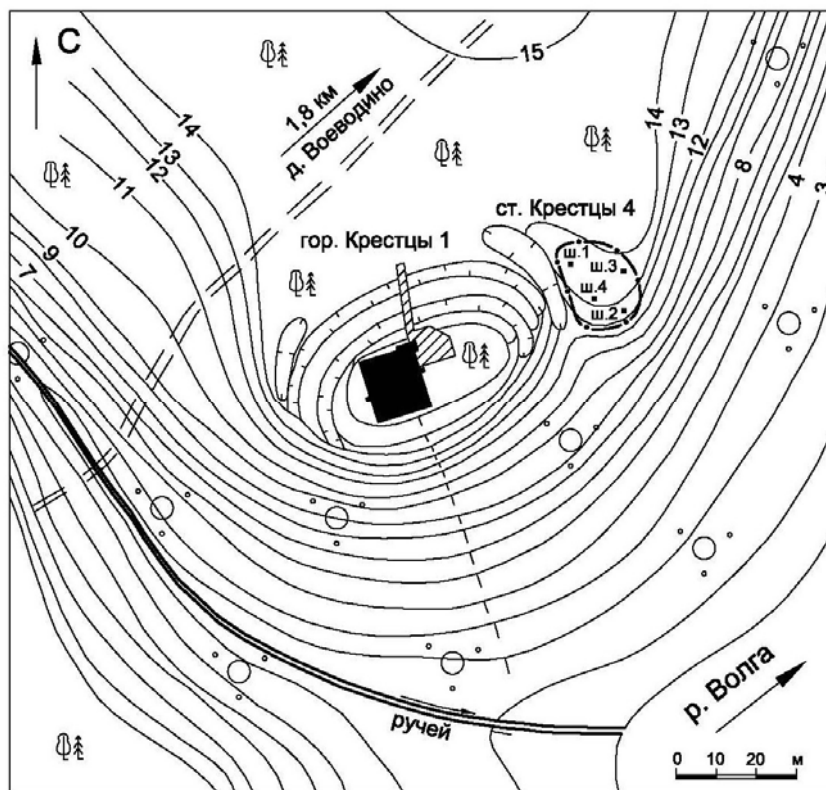

Рис. 7. Топографический план городища Крестцы 1 и стоянки Крестцы 4

На стоянке были заложены 4 шурфа. При исследовании заполнения шурфов обнаружено 30 кремневых находок: 23 отщепа, 5 пластин, 1 нуклеус и 1 орудие. Найденный на поселении нуклеус (рис. 8:3) подконический, площадка без дополнительной обработки, имеет значительные участки корки с двух сторон. Служил для скалывания пластин по большей части периметра площадки. Орудия представлены всего одним обломком рубящего орудия (обушковая часть) (рис. 8:1). Он изготовлен на куске кремня, обработанном крупными сколами на спинке, более мелкими – на брюшке, без дополнительной обработки мелкой ретушью. Рабочая часть отсутствует, поэтому, исходя из размеров и характера расположения сколов, можно лишь предположить, что оно являлось небольшим теслом или стамеской. Среди пластин стоит отметить пластину со слабо скошенным ретушью концом (рис. 8:2). Данный технологический прием характерен для мезолитических культур Волго-Окского междуречья¹⁶.

¹⁶ См. напр.: Кольцов Л. В. Мезолит Волго-Окского междуречья // Археология СССР. Мезолит СССР. М., 1989.

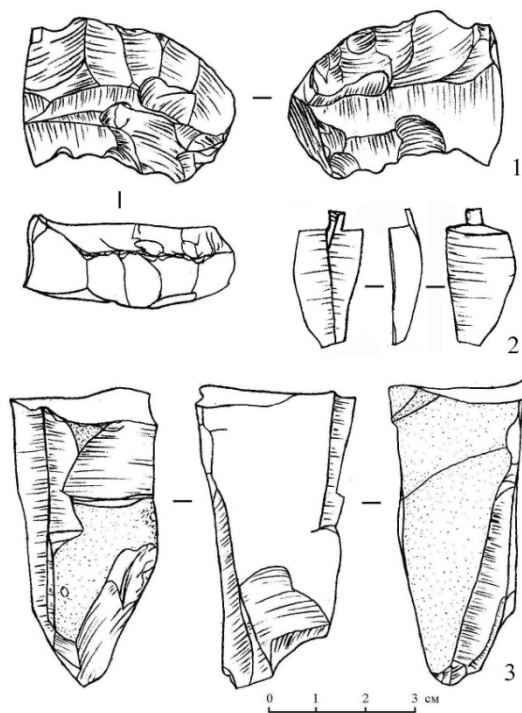

Рис. 8. Кремневый инвентарь со стоянки Крестцы 4: 1 – обломок рубящего орудия; 2 – пластина; 3 – нуклеус

Большинство находок представлены т. н. «старицким» кремнем («сиреневый» – «лилово-сиреневый», «бордовый» – «красный»). Месторождения «старицкого» кремня прослежены по берегам р. Волги и её притоков, начиная от верхней границы г. Ржева до так называемых «Старицких ворот» ниже г. Старицы.

Открытая стоянка является кратковременным поселением охотников эпохи мезолита, однако наибольший интерес в рамках данной статьи представляют слои раннего железного века, перекрывающие в восточной части слои стоянки и зафиксированные в шурфе № 4. По структуре слоев, по найденным в них фрагментам керамики они оказались идентичны заполнению пятна в центральной части близлежащего городища. То есть связь площадки на северо-восточном склоне оврага с городищем несомненна, однако характер этой связи неясен. Отчасти это объясняется тем, что интерпретация пятна на городище, да и самого городища пока неоднозначна. Возможно, дальнейшие исследования на городище и на вновь открытом памятнике помогут в решении этих проблем.

В ходе разведки были локализованы два селища XVIII – XX вв., известные по картографическим материалам конца XVIII – середины XIX в. как деревни Крестцы и Матюкова. Они располагаются на окраинах современных деревень Матюково и Крестцы. Подробнее остановимся только на селище Крестцы 1.

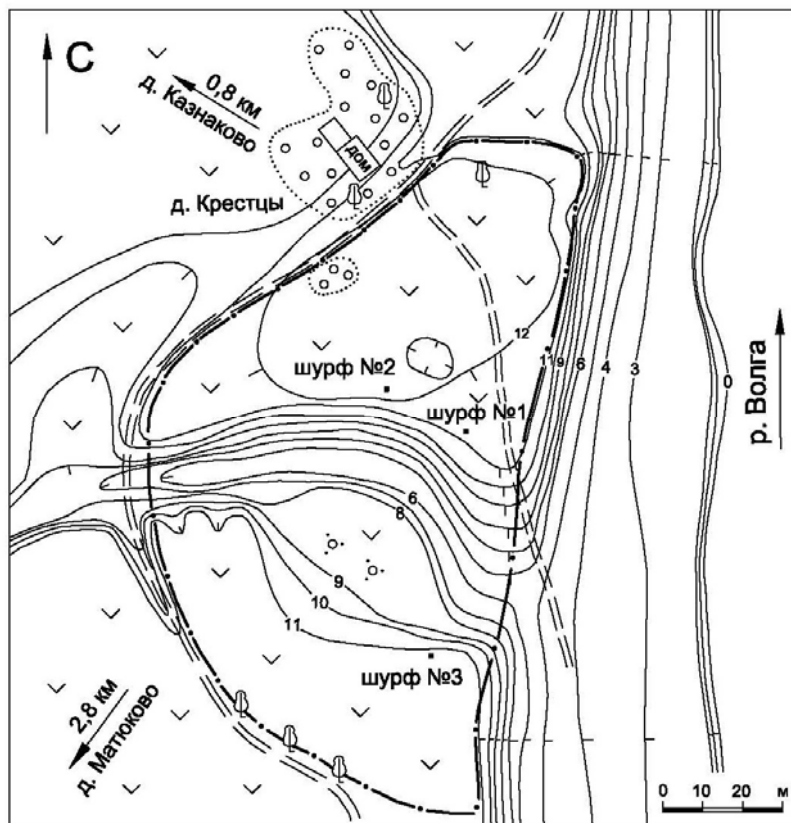

Рис. 9. Топографический план селища Крестцы 1

Селище располагается на первой надпойменной террасе левого берега р. Волги и разделено на две части заросшим высокой травой и кустарником оврагом (рис. 9), на дне которого, вероятно, располагался подъезд к перевозу на правый берег р. Волги, о чём свидетельствуют картографические материалы середины XIX в. На селище было заложено три шурфа, в которых обнаружено более 80 фрагментов керамики.

Белоглазая и красноглазая керамика селища Крестцы 1 представлена сосудами округлой формы, с короткой прямой или слегка изогнутой шейкой, плавно переходящей в округлое плечо, край венчика скруглён, оттянут или завернут наружу, венчик слегка отогнут наружу (рис. 10:1, 2). Подобные формы, с учётом состава теста, обжига и орнаментации, могут быть датированы XVIII–XIX вв.¹⁷ Фрагмент гончарного сосуда (рис. 10:3) с прямым венчиком (край венчика прямо срезан), имеющий волнистый орнамент на шейке, тесто с примесью песка и дресвы, может быть датирован

¹⁷ Кильдюшевский В. И., Курбатов А. В. Традиционность в материальной культуре русской провинции позднего средневековья // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 313. Рис. 7-8; Попова С. В. К изучению керамики середины XVIII в. (по материалам Загородского посада г. Твери) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2010. Вып. 6. С. 226. Рис. 7.

и более ранним временем (XV–XVII вв.); кроме того, к периоду Позднего Средневековья, вероятно, могут быть отнесены отдельные фрагменты сосудов с включениями в тесте дресвы. Однако отсутствие полных форм не позволяет дать более точного хронологического определения керамики селища Крестцы 1.

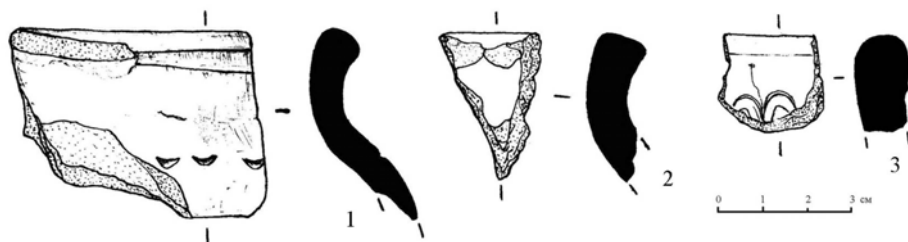

Рис. 10. Рисунок фрагментов керамических сосудов с селища Крестцы 1

Таким образом, основная часть керамического комплекса может быть отнесена к периоду XVIII – начала XX вв., но отдельные фрагменты могут быть датированы и более ранним временем (XV–XVII вв.).

Большой интерес представляет шурф №1, который, судя по заполнению, зафиксировал участок подсыпки берега оврага, в результате чего площадка селища на северном берегу оврага была искусственно увеличена. При изучении заполнения шурфа было найдено 4 индивидуальные находки: три монеты номиналом «2 копейки» 1757, 1811 и 1812 гг., а также так называемая «турецкая» курительная трубка (рис. 11).

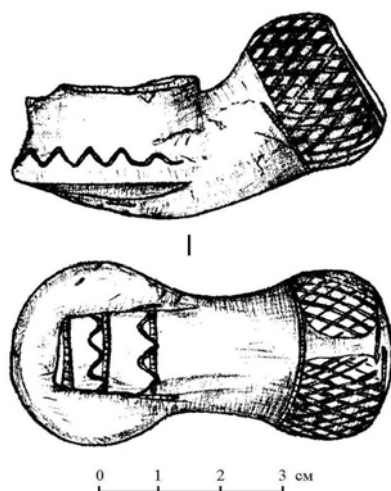

Рис. 11. Рисунок глиняной курительной трубки с селища Крестцы 1

«Турецкие» трубки широко распространяются со второй половины XVIII в., когда налаживается собственное производство в России. Наибольшее распространение курительные трубки получили на рубеже XVIII–XIX вв. По классификации Е. В. Спиридоновой и Е. С. Рубан найденная

трубка относится к 4 типу, подтипу 1¹⁸. Особенностью трубок данного типа является отсутствие четкого разделения между чашечкой и венчиком. Валик на мундштуке орнаментирован сеткой, а нижняя часть чашечки – зигзагообразной линией. Отмечая малое количество трубок данного типа (в Москве, например, такие изделия встречены не были), Е. В. Спиридонова и Е. С. Рубан предполагают их привозной характер.

Таким образом, открытое и изученное селище Крестцы 1 представляет собой остатки сельского поселения XVIII – XX вв., возможно и более раннего (XV–XVII вв.). Достоверно данный памятник может быть отождествлён с деревней Крестцы (Кресцы), известной по картографическим материалам конца XVIII – середины XIX в., и существовавшей до конца XX в.

В середине XIX – начале XX в. Крестцы была довольно крупная деревня, что, видимо, обусловлено её удобным месторасположением – на перевозе через р. Волга. В 1859 г. Крестцы – владельческая деревня в составе Иверовской волости Старицкого уезда: 12 хозяйств, 109 жителей (54 мужчины и 55 женщин). В 1886 г. в деревне уже 27 крестьянских хозяйств и проживает 145 человек (76 мужчин и 69 женщин), в селении были: хлебный магазин, чайная лавка и питейный дом. В 1919 г. – 29 хозяйств, 172 жителя (80 мужчин и 92 женщины). Деревня серьёзно пострадала во время Великой отечественной войны: по сообщениям старожилов из соседней деревни Казнаково, д. Крестцы была почти полностью сожжена. В 1961 г. деревня насчитывала всего 2 хозяйства, в которых проживали 6 человек. В 1989 г. селение Крестцы входило в состав Васильевского сельского совета, однако в деревне никто не проживал. В настоящее время в деревне также никто не проживает¹⁹.

Наконец, к вновь выявленным многослойным поселениям относятся Валуйки 1 (мезолит, позднее средневековье, Новое время) (рис. 12).

Поселение располагается на краю мыса второй надпойменной террасы левого берега р. Волги, на правом берегу р. Нока, притока р. Волги, на юго-западной окраине деревни Валуйки. Полностью размеры поселения проследить в настоящее время не представляется возможным, так как с севера и востока территория поселения ограничена постройками скотного двора (загонами для скота). Очевидно, что территория селища позднесредневекового и Нового времени намного больше и оно было вытянуто вдоль берега р. Ноки. Это отчётливо видно на картах конца XVIII – середины XIX в. Поэтому внимание было сосредоточено на выявлении границ, прежде всего, более ранних слоев – стоянки каменного века. Для этой цели было заложено пять шурфов, в четырёх из которых были обнаружены кремневые находки. Таким образом, границы стоянки – 75 (З-В) х30-40 м.

¹⁸ Спиридонова Е. В., Рубан Е. С. Курительные трубки XVIII – начала XIX веков из музеев Ярославской области // Археология: история и перспективы: Вторая межрегиональная конференция: сб. статей / отв. ред. А. Е. Леонтьев. Ярославль, 2006. С. 182–183.

¹⁹ Тверская деревня. Старицкий район: Энциклопедия российских деревень. Старица, 2007. Т. 1. С. 301.

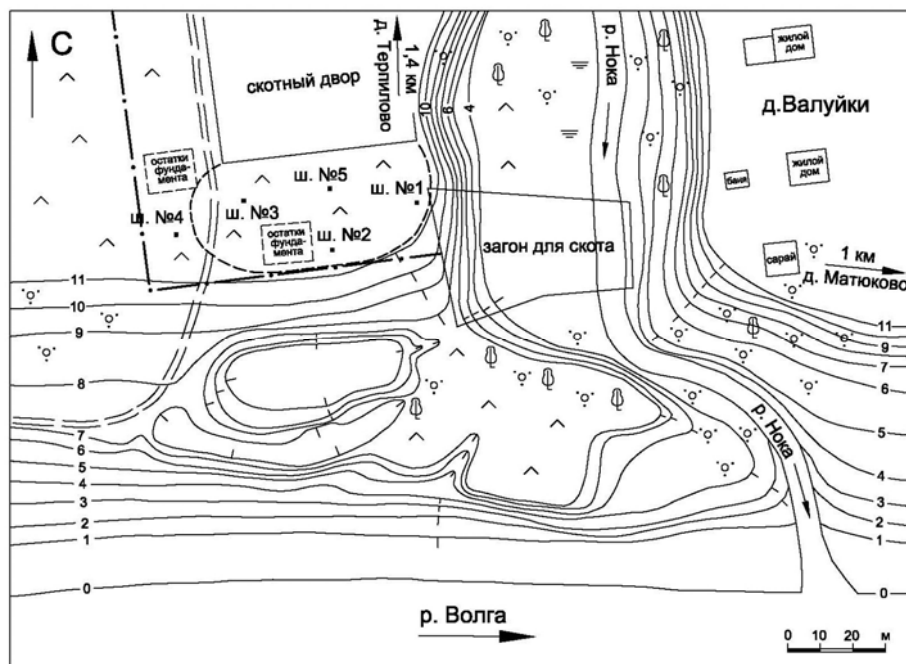

Рис. 12. Топографический план многослойного поселения Валуйки I

В нетронутом виде слои каменного века практически не сохранились, так как были нарушены хозяйственной деятельностью деревни. Фрагменты керамики обнаружены во всех шурфах, и они датируют позднее поселение XVII – началом XX вв.

При исследовании заполнения шурфов было обнаружено 65 кремневых находок: 47 отщепов, 10 пластин, 3 нуклеуса (рис. 13:1, 3, 4) и 5 орудий, среди которых концевой скребок на пластинчатом отщепе (рис. 13:2), угловой резец на сломе массивной пластины (рис. 13:7), рубящее орудие (рис. 13:5), обломок рубящего орудия (обушковая часть) (рис. 13:8), а также обломок наконечника стрелы (рис. 13:6). Наблюдается преобладание трёх расцветок кремня: сиреневый так называемый «старицкий» (17 шт.), коричневый (18 шт.), различные оттенки серого (22 шт.).

Среди найденных на поселении нуклеусов один конический (от пластины) (рис. 13:4), остальные – аморфные (от пластин и отщепов (рис. 13:3), от отщепов (рис. 13:1)). Нуклеусы одноплощадочные, с односторонним скалыванием (без дополнительной подработки площадки) (рис. 13:1, 4), с круговым (с дополнительно подправленной ретушью площадкой) (рис. 13:3). В целом нуклеусы имеют достаточно ранний облик.

Большой интерес представляет обломок рубящего орудия на куске кремня, обработанном сколами по периметру с двух сторон (рис. 13:8). Его готовили для вторичного использования в качестве нуклеуса: место слома, которое стало площадкой нуклеуса, с одной стороны подправлено. Возможно, несколько отщепов с нуклеуса было снято.

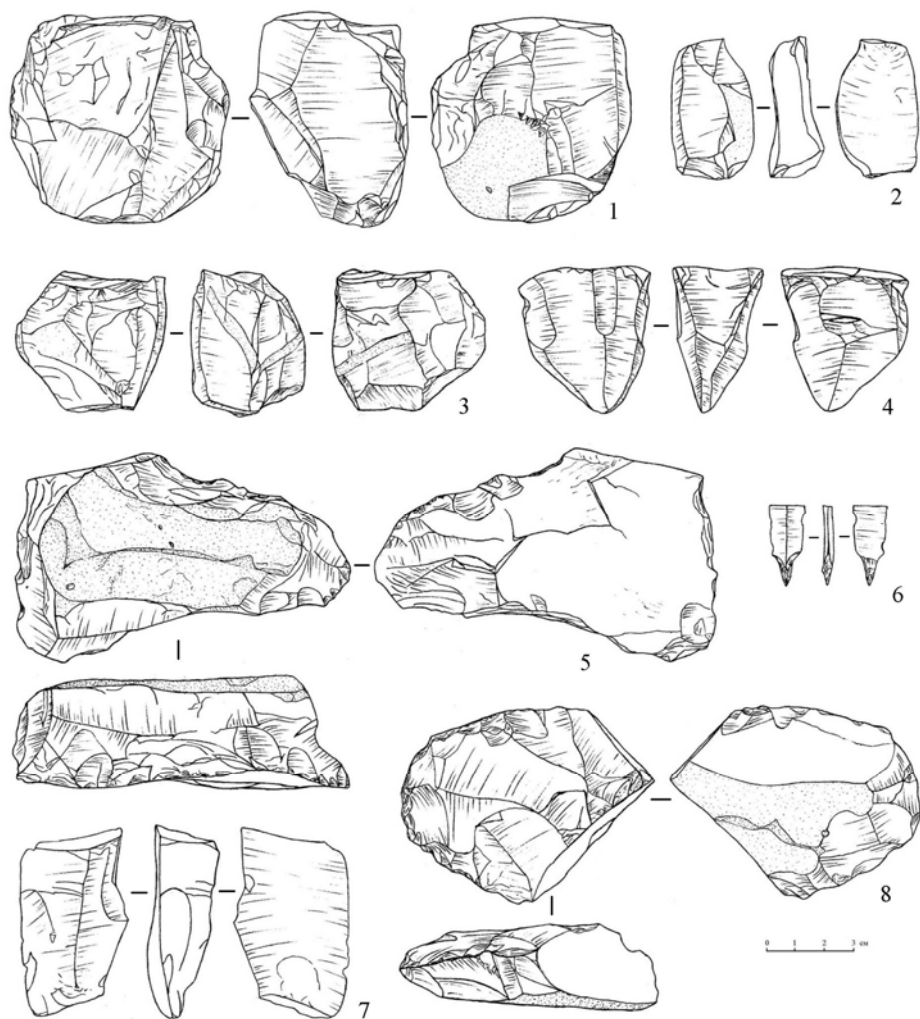

Рис. 13. Кремневый инвентарь с поселения Валуйки 1: 1, 3, 4 – нуклеусы; 2 – скребок; 5 – рубящее орудие; 6 – обломок наконечника стрелы; 7 – резец; 8 – обломок рубящего орудия

Второе найденное рубящее орудие (рис. 13:5) относится к категории орудий с перехватом. Скорее всего оно является теслом. Орудие изготовлено на массивном куске кремня подтреугольной формы, обработанном оббивкой по периметру на спинке. Перехват в срединной части орудия оформлен более мелкими сколами и подправлен ретушью. Зауженная обушковая часть также подправлена мелкой ретушью. На спинке сохранились значительные участки корки. Орудия с перехватом, оформленные крупными сколами или крупно фасеточной ретушью, являются самой характерной формой для топоров и тесел на памятниках иеневской культуры²⁰. Подобные орудия (топоры, мотыги) встречены на ряде памятников

²⁰ Кольцов Л. В. Мезолит Волго-Окского междуречья // Археология СССР. Мезолит СССР. М., 1989. С. 76–84.

названной культуры в Тверском Поволжье: Иенево 2, Дмитровское 1, Староконстантиновская 4 и 6²¹. Ближайшая аналогия найденному на поселении Валуйки 1 теслу встречена на стоянке Култино 1, которая располагается всего в 23 км ниже по течению р. Волги²². Здесь также было найдено тесло из куска кремня с перехватом, обработанное сколами по лезвию с двух сторон и по перехвату, который дополнительно (как и в нашем случае) затуплен ретушью. Однако стоянка Култино 1 отнесена Л. В. Кольцовым и М. Г. Жилиным к бутовской мезолитической культуре. Правда, нужно заметить, что орудия с перехватом на памятниках бутовской культуры в Волго-Окском междуречье встречены всего на двух памятниках: Култино 1 и Заборовье 2²³.

Обломок наконечника стрелы на правильной пластине (рис. 13:6) представлен черешковой частью, обработанной крутой ретушью на спинке, плоской на брюшке, и относится к типу постсвидерских черешковых наконечников, который является одним из основных культуроопределяющих типов изделий бутовской культуры. Наконечники данного типа встречены на многих памятниках бутовской культуры в Тверском Поволжье, ближайший – стоянка Бутово, располагающаяся от поселения Валуйки 1 в 15 км ниже по течению р. Волги²⁴.

Таким образом, обнаруженные на поселении Валуйки 1 кремневые находки, без сомнения, можно датировать мезолитическим временем. Относительно принадлежности памятника к той или иной археологической культуре – вопрос остаётся открытым. Для его разрешения необходимы более масштабные работы, которые дадут большее количество материала, стратиграфические и планиграфические наблюдения. Поселение Валуйки 1 – не первый памятник, на котором совместно встречены характерные для иеневской и бутовской культур типы орудий. Проблема контактов и связей населения бутовской и иеневской культур является одной из самых сложных и нерешённых в современной науке²⁵.

В целом разведку 2010 г. в Старицком районе Тверской области следует признать продуктивной: было обследовано 10 археологических памятников, из которых 5 – вновь выявленных. Памятники разновременные, относящиеся практически ко всем известным на данной территории археологическим эпохам. Наибольшую ценность, вероятно, представляет открытие городища дьяковской культуры Воеводино 2. Многие памятники данного типа в силу своей приметности давно попали в поле зрения архео-

---

²¹ Кольцов Л. В. Указ. соч. С. 78-79; Крайнов Д. А., Кольцов Л. В. Стоянка Староконстантиновская IV // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983; Бодунов Е. В., Воробьев В. М. Мезолитическая стоянка Староконстантиновская VI // Советская археология. 1974. № 4.

²² Кольцов Л. В., Жилин М. Г. Мезолит Волго-Окского междуречья (Памятники бутовской культуры). М., 1999. С. 17–19.

²³ Там же. С. 17–19, 26–29.

²⁴ Там же. С. 11–16.

²⁵ См. напр.: Сорокин А. Н. О связях населения бутовской и иеневской культур // Тверской археологический сборник. Тверь, 1996. Вып. 2. С. 93–98.

логов и обнаружение новых городищ, тем более на такой хорошо изученной территории как Верхняя Волга, – большая редкость. Для вновь открытых археологических памятников были выполнены инструментальные топографические планы, что также можно отнести к плюсам проведённой разведки.

Список литературы

1. *Исланова И. В.* Опыт классификации керамики поселений дьякова типа // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II.
2. *Кильдюшевский В. И., Курбатов А. В.* Традиционность в материальной культуре русской провинции позднего средневековья // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II.
3. *Кольцов Л. В.* Мезолит Волго-Окского междуречья // Археология СССР. Мезолит СССР. М., 1989.
4. *Кольцов Л. В., Жилин М. Г.* Мезолит Волго-Окского междуречья (Памятники бутовской культуры). М., 1999.
5. *Крайнов Д. А., Кольцов Л. В.* Стоянка Староконстантиновская IV // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983.
6. *Попова С. В.* К изучению керамики середины XVIII в. (по материалам Загородского посада г. Твери) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2010. Вып. 6.
7. *Розенфельдт И. Г.* Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М., 1974.
8. *Спиридонова Е. В., Рубан Е. С.* Курительные трубки XVIII – начала XIX веков из музеев Ярославской области // Археология: история и перспективы: Вторая межрегиональная конференция: сб. ст. / отв. ред. А. Е. Леонтьев. Ярославль, 2006.

ARCHEOLOGICAL EXPLORATION ON THE UPPER VOLGA

D. N. Vorobjev

The Tver State University, the Department of social and cultural services

The article presents the results in 2010 under the guidance of the author of the archaeological exploration in Staritsa district of Tver region. Close attention is paid to the description of Voevodino 1 and Voevodino 2 hillforts, site Krestsy 4, rural site Krestsy 1, multi-layered site Valuyki 1.

Keywords: *archeological exploration, Mesolithic, Early Iron Age, Late Middle Ages, Modern Times.*

Об авторе:

ВОРОБЬЁВ Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, Тверской государственный университет, кафедра социально-культурного сервиса, e-mail: vdnxa@yandex.ru

About the authors:

VOROB'EV Dmitrii Nikolaevich – the Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Tver State University, the Department of social and cultural services (170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office 202), e-mail: vdnxa@yandex.ru

References

- Islanova I. V. Opyt klassifikatsii keramiki poselenii d'yakova tipa // Tverskoi arkhelogicheskii sbornik. Tver', 2001. Vyp. 4. T. II.
- Kil'dyushevskii V. I., Kurbatov A. V. Traditsionnost' v material'noi kul'ture russkoi provintsii pozdnego srednevekov'ya // Tverskoi arkhelogicheskii sbornik. Tver', 2001. Vyp. 4. T. II.
- Kol'tsov L. V. Mezolit Volgo-Okskogo mezhdurech'ya // Arkheologiya SSSR. Mezolit SSSR. M., 1989.
- Kol'tsov L. V., Zhilin M. G. Mezolit Volgo-Okskogo mezhdurech'ya (Pamyatniki butovskoi kul'tury). M., 1999.
- Krainov D. A., Kol'tsov L. V. Stoyanka Starokonstantinovskaya IV // Arkheologicheskie issledovaniya v Verkhnevolzh'e. Kalinin, 1983.
- Popova S. V. K izucheniyu keramiki serediny XVIII v. (po materialam Zagorodskogo posada g. Tveri) // Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya. Tver', 2010. Vyp. 6.
- Rozenfel'dt I. G. Keramika d'yakovskoi kul'tury // D'yakovskaya kul'-tura. M., 1974.
- Spiridonova E. V., Ruban E. S. Kuritel'nye trubki XVIII – nachala XIX vekov iz muzeev Yaroslavskoi oblasti // Arkheologiya: istoriya i perspektivy: Vtoraya mezhregional'naya konferentsiya: sb. st. / otv. red. A. E. Leont'ev. Yaroslavl', 2006.

Статья поступила в редакцию 09.02.2013